

Илунина А. А. Рецепция творчества Дж. Остен в современной британской литературе (на материале романа Джо Бейкер «Лонгборн») / А. А. Илунина // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 189—201. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-189-201.

Iunina, A. A. (2021). Reception of J. Austen's creativity in Contemporary British Literature (Novel by Joe Baker "Longbourne"). *Nauchnyi dialog*, 2: 189-201. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-189-201. (In Russ.).

УДК 821.111Baker.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-189-201

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЖ. ОСТЕН В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖО БЕЙКЕР «ЛОНГБОРН»)

© Илунина Анна Александровна (2021), orcid.org/0000-0002-3871-7555, Researcher ID ABG-6711-2020, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова» (Воронеж, Россия), ailunina@yandex.ru.

Анализируется опыт рецепции творчества Дж. Остен (1775—1817) в современной британской литературе. Целью работы было выявить основные направления и идейно-художественные функции деконструкции претекста — романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» (1813) — в романе Джо Бейкер (род. в 1973) «Лонгборн» (2013). Выявлено, что социальная, антиколониальная, антиимпериалистическая, антивоенная, феминистическая составляющие являются наиболее значимыми при деконструкции претекста. Основными модусами переосмысления романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» для Бейкер становятся актуальные в современной общественной и культурной ситуации ревизии прошлого и оценки настоящего Британии, проблемы социальных противоречий, империализма, колониализма и его последствий, прав женщин и меньшинств. Были сделаны выводы, что в своих художественных исканиях Бейкер, хотя и использует в качестве претекста роман эпохи Регентства, приближается к неовикторианскому роману. Обосновано, что целесообразно уточнить определение «неовикторианского романа младшего поколения» (термин Ю. С. Скороходько), обозначив в качестве возможных сюжетообразующих претекстов произведения, написанные в довикторианскую эпоху, в частности в эпоху Регентства, или выделить новую жанровую разновидность британского историографического метаромана (Л. Хатчен) — недовикторианский роман (Neo-Pre-Victorian novel).

Ключевые слова: современный британский роман; интертекстуальность; постколониализм; феминизм; неовикторианский роман; Джейн Остен; Джо Бейкер.

1. Введение

Джейн Остен (1775—1817) занимает особое место в литературе Великобритании. Ее творчество было достаточно популярно при ее жизни

(хотя творила она и под псевдонимом), однако в последующие десятилетия XIX века было подзабыто. Триумфальное возвращение ее книг состоялось во второй половине XX века, если быть совсем точными, в его конце. Одной из причин исследователи считают появление в 1990-х удачных экранизаций самых известных произведений Дж. Остен (сериал BBC 1995 года «Гордость и предубеждение» и полнометражный фильм 1996 года «Разум и чувства» режиссера Э. Ли) [Alhborn, 2017]. С другой стороны, эти и многочисленные последующие экранизации романов Остен явно легли на уже подготовленную почву. Можно спорить о причинах, но сегодня Дж. Остен занимает важное место среди писателей прошлого, чьи произведения продолжают читать и перечитывать, и не только в рамках школьной программы, над чьими страницами продолжают ломать копыта литературоведы и вздыхать обычные читательницы, более того, Дж. Остен продолжает оказывать значительное влияние на текущий литературный процесс, особенно на массовую литературу, вызывая к жизни не только отдельные произведения, но и, по мысли исследователей, целые жанры, например, женскую беллетристику о судьбе одинокой образованной девушки в большом городе в поисках счастья и карьеры («chick lit») (см. [Ремаева, 2006, с. 168]).

Одним из способов рецепции творчества Дж. Остен в литературе, особенно массовой, становится создание разного рода ремейков, приквелов, сиквелов ее произведений [Романенко, 2017; Кононова, 2012; Вишнякова и др., 2014]. Авторы экспериментируют с эпохами, жанрами, точками зрения. Используя систему персонажей и повторяя сюжетные ходы, почерпнутые из произведений Дж. Остен, современные беллетристы переносят героев романов Остен в современную действительность («Дневник Бриджет Джонс» (1996) Х. Филдинг / «Bridget Jones's Diary» Н. Fielding; «Выпускной и предрассудки» Е. Олберг / «Prom and Prejudice» (2011) Е. Eulberg), «дописывают» ее романы как детективы («Смерть приходит в Пемберли» (2011) Ф. Д. Джеймс / «Death comes to Pemberley» Р. Д. James; «Гордость и предвидение» (2007) К. Бебрис / «Pride and Prescience», «Подозрение и чувствительность» (2011) С. Бебрис / «Suspense and Sensibility» С. Bebris), «разбавляют» картины английского захолустья начала XIX века нашествиями фантастических зомби («Гордость и предубеждение и зомби» (2009) С. Грем-Смит / «Pride and Prejudices and Zombies» S. Graham-Smith), дают альтернативный взгляд на истории глазами мужских персонажей («Дневник Мистера Дарси» (2007) А. Грендж / «Дневник мистера Дарси» А. Grange; «Дневник Полковника Брендона» (2008) А. Грендж / «Colonel Brandon's Diary» А. Grange) и др.

Художественная ценность значительной части этих произведений велика и сопоставима с литературой фанфикшен [Samutina, 2017], однако

на волне общей популярности творчества Остен и экранизаций ее романов они находят своего читателя.

Одним из приятных, на наш взгляд, исключений является роман британской писательницы Джо Бейкер / Jo Baker (род. В 1973) «Лонгборн» / «Longbourn» (2013).

Джо Бейкер является автором уже шести романов, однако именно «Лонгборн» имел наибольший успех, стал бестселлером, был переведен на двадцать один иностранный язык, включен в список IBW Book Awards 2014 года, выделен The New York Times в числе 100 заметных книг 2013 года. Причиной тому не только обаяние творчества Остен, отблеск которого лег на произведение Бейкер, но и художественные достоинства самого романа современной писательницы.

Произведение названо так в честь поместья Лонгборн, в котором живет семейство Беннетов и проходит значительная часть действия романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» (1813). Однако повествование современного романа сосредотачивается преимущественно не на жизни семьи Элизабет, а на судьбах их слуг, проживающих в том же особняке. Домоправительница и кухарка миссис Хилл, дворецкий мистер Хилл, две горничные, двадцатилетняя Сара и двенадцатилетняя Полли, и лакей Джеймс — именно они становятся главными героями книги Бейкер. Из всех вышеперечисленных, только миссис Хилл и одна из служанок фигурировали в романе Остен под этими именами, да и вообще слуги в романе Остен упоминались лишь мельком. В романе Бейкер именно они, доселе бывшие за кулисами истории, оказываются на авансцене: автор подробно описывает их тяжелый каждодневный труд в особняке, не брезгуя самыми бытовыми и даже натуралистичными подробностями вроде опорожнения ночной вазы господ по утрам или утомительной еженедельной стирки белья. События романа «Гордость и предубеждение» проходят подспудно, где-то вдалеке от основного действия: герои Бейкер практически не обсуждают дела господ, если только они, в редких случаях, не влияют на их собственную судьбу.

Одной из причин написания романа, помимо, естественно, любви к творчеству Дж. Остен, писательница назвала то, что ее предки были в услужении: «Для меня — долгие годы поклонницы творчества Остен — всегда одно оставалось непонятным: я знала, что мои предки были слугами. Я любила ее романы, но я не совсем себя с ними ассоциировала — и мне хотелось глубже это исследовать» (здесь и далее перевод мой. — И. А.) [Austen Unvarnished, 2013]

Быть может, несколько самонадеянно, Бейкер заявляет, что ее роман написан в русле традиции, заявленной в «Широком Саргассовом море»

Джин Рис или «Розенкранц и Гильденштерн мертвы» Тома Стоппарда: «Я нашла в существующем тексте то, что не давало мне покоя, что казалось не до конца исследованным — и я стала это исследовать» [Ibid].

Исследования творчества писательницы на данном этапе представлены в основном рецензиями на ее произведения. Роман «Лонгборн» также упоминается в статье К. Фаулер в контексте постколониального переосмысления творчества Остен [Fowler, 2017, с. 375—376]. В своей статье мы ставим целью выявить основные направления и идейно-художественные функции деконструкции претекста — романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» — в романе Бейкер «Лонгборн». Для достижения цели исследования нами используются культурно-исторический, сопоставительный, интертекстуальный методы литературоведческого анализа.

2. Деконструкции претекста в романе Дж. Бейкер «Лонгборн» на уровне сюжета и системы персонажей

Проанализируем систему персонажей романа «Лонгборн» в сравнении с претекстом. Читатель, познакомившийся с сестрами Джейн и Элизабет Беннет только через посредство романа Бейкер, вероятно, сочтет их тем же, чем посчитала их в свое время, прочитав роман Остен, Ш. Бронте, написав в частной переписке с Джорджем Генри Льюисом: «Я не была знакома с «Гордостью и предубеждением» до выхода Вашей рецензии, но после нее немедленно достала этот роман и внимательно прочла. И что же я там обнаружила? Точное, как в даггеротипе, изображение банального лица <...>; ни хотя бы одной яркой, дышащей физиономии. <...> Я бы не хотела жить с этими леди и джентльменами в их элегантных, но закрытых на все замки имениях» [Brontë, 2020]. Старшие сестры Беннет, в отличие от романа Остен, в «Лонгборне» написаны как бы пунктиром. Читатель смотрит на них глазами горничной Сары, с которой их разделяют и безусловные сословные «предубеждения», и склонность обеих дочерей мистера Беннета соблюдать личностные границы. Впрочем, и Элизабет у Остен признавала, что Джейн так скромна, что окружающим понять, что у нее в самом деле на уме: «*Она и вправду сознавала, что чувство Джейн, каким бы оно не было глубоким на самом деле, внешне было мало заметно и что свойственные сестре самообладание и уравновешенность не часто совмещаются с душевной тонкостью*» [Остен, 2018, с. 320]. Добры ли Элизабет и Джейн в «Лонгборне»? Наверно, иногда подарят бедной служанке свое ношеное платье, но, в то же время, даже не задумаются над тем, послать или нет ее в дождь за ставшими вдруг так необходимыми новыми бантами для бальных туфель. Как известно, Остен в своих романах «ограничивалась» изображением одной социальной

среды — привилегированного общества английской провинции. «Однако в этом срезе общества писательница отобразила многие социальные и нравственные пороки своего времени; Ч. Диккенс, У. Теккерей, сестры Бронте и Э. Гаскелл — в дальнейшем расширят круг изображаемой ими социальной действительности, выведут на страницах своих произведений самые разные слои английского общества, затронут более серьезные социально-экономические и политические проблемы, которые не стали предметом изображения в романах их предшественницы Дж. Остен» [Повзун, 2006, с. 32]. Учитывая подчеркнутую заостренность социальной проблематики в «Лонгборне», Остен в романе Бейкер явно «встречается» и с Ч. Диккенсом (в книге сразу две такие типичные для его романов сиротки), и с Ш. Бронте (Сара слегка напоминает Джен Эйр в точности своих критических наблюдений и остроте осознании той дистанции, которая разделяет ее и господ), и с «Отверженными» В. Гюго. Кажется, то, в чем марксистские критики иногда винили Остен — в социальной, как они считали, «глухоте» и ограниченности взгляда, близко и Бейкер. Создается впечатление, что при создании персонажей автор руководствуется, в значительной степени, классовым подходом. По прочтении оказывается, что все герои низшего сословия — герои книги Бейкер — удивительно приличные, хоть и не без некоторых недостатков, люди, а подлецы в романе встречаются лишь в среде привилегированного сословия, и таковыми они часто становятся именно в силу вседозволенности, данной им их общественным положением.

Образы мистера Коллинза и миссис Беннет, сатирически заостренные в «Гордости и предубеждении», обрисованы в романе Бейкер с большей симпатией и пониманием. Молодой (а, действительно, по роману Остен Коллинзу двадцать пять лет) священник, который стремится исполнить свой долг в соответствии с христианскими ценностями, не оставив родственниц без средств к существованию, и при этом достаточно искренний и не такой уж, как показывает сцена исповеди Сары, сноб и формалист, как привык считать читатель; женщина, измученная многочисленными беременностями и родами, равнодушием и колкостями непрестанно упражняющегося в остроумии супруга, желающая только лучшего будущего для своих девочек, — такими они раскрываются в «Лонгборн». Глупость миссис Беннет и напыщенность и низкопоклонство мистера Коллинза из «Гордости и предубеждения» в романе Бейкер смягчаются. Примета времени, возможно, печальная: отсутствие у героев аристократических манер — уже не так печалит писательницу XXI века, как писательницу века XIX.

Образ мистера Беннет, напротив, обрисован, на наш взгляд, более темными красками, чем в романе Остен. Бейкер развивает пунктирно наме-

ченную Остен тему его конформизма, душевной лени, повлекших за собой в романе «Лонгборн» печальные последствия для его возлюбленной, жены, внебрачного сына и всех дочерей, рожденных в браке.

Редкий современный писатель в романе о прошлом может избежать обращения к ранее табуированным темам, Бейкер — не исключение. Так, миссис Беннет спасается от нервного истощения при помощи опиумной настойки. Историческим фактом является, что употребление опиатов в викторианскую и предвикторианскую эпоху было распространено среди женщин-домохозяек среднего и высшего сословия. Врачи прописывали им опиумную настойку при любых признаках физического и психического недомогания. Тема гомосексуализма и его табуированности в предвикторианскую эпоху также проходит пунктирной линией в романе.

Автор иронично переворачивает характеры, детали и элементы сюжета претекста. Например, прогулки Элизабет по полям Хемпшира в любую погоду восхищали читателя Остен, демонстрировали свободолобивую натуру героини, ее пренебрежение условностями. В романе Бейкер мы смотрим на ее эскапады глазами прачки Сары, которая вынуждена часами отмывать от грязи подол юбки госпожи и чистить испачканную обувь. Замужество трех из пяти сестер Беннет радует и их самих, и их родителей, однако для горничных Сары и Полли оно несет опасность увольнения, поскольку в Лонгборне больше не нужно такое количество прислуги. В названиях глав использованы цитаты из романа «Гордость и предубеждение», которые нередко вступают в иронический диалог с текстом современной писательницы. Сдержанная, мудрая и тонкая ирония, окрашивающая в особые тона самые рядовые события, — как известно, излюбленный творческий прием Остен. Именно она, на наш взгляд, стала одной из причин популярности книг Остен в XX веке. Ирония Бейкер, безусловно, не конгениальная юмору знаменитой писательницы прошлого, — более горькая, более социально заостренная.

Как уже отмечалось, Дж. Бейкер не столько «пересказывает» события «Гордости и предубеждения», сколько «зеркалит» их в судьбах героев своего романа. Герои романа Дж. Остен имеют своих двойников среди мира прислуги романа «Лонгборн» Дж. Бейкер (Сара — Элизабет Беннет, Джеймс Смит — мистер Фицуильям Дарси, Птолемей Бингли — мистер Джордж Уикхем, Полли — Лидия Беннет, миссис Хилл — миссис Беннет, мистер Хилл — мистер Беннет).

Современная писательница также заимствует ряд сюжетных ходов и мотивов романа Дж. Остен. В частности, в романе Бейкер присутствует мотивы гордости (гордыни) и предубеждения. При встрече героини, гор-

ничной Сары, с Джеймсом Смитом, которого приняли в поместье Лонгборн на место лакея и конюха мистер и миссис Беннетты, девушка сразу же испытывает к нему интерес: уж слишком он выделяется на фоне ее привычного окружения. Однако, как ей кажется, Джеймс слишком горд и надменен по отношению к ней и остальным слугам. Ей кажется (отчасти не без основания, ведь, как и в романе Остен, их предубеждения взаимны), что Смит считает ее малообразованной и недалекой. Бейкер также заимствует мотив драматического непонимания героев: Сара, как и Элизабет в отношении Дарси, не может понять тех причин, которыми руководствуется Джеймс, покидая ее. Роман написан от третьего лица, но, используя прием несобственно-прямой речи (в свое время ставший одним из проявлений стилистического новаторства Остен [Палий, 2011, с. 136]), писательница доносит до читателя мысли и чувства героини и героя. Однако со временем, как и в романе Остен, предубеждения рассеиваются, и после ряда испытаний возлюбленные соединяются.

3. Постколониальная, антиимпериалистическая антивоенная составляющая в деконструкции претекста в романе Дж. Бейкер «Лонгборн»

В своем эссе «Джейн Остен и империя» в книге 1993 года «Культура и империализм» Э. В. Саид на материале романа «Менсфилд-парк» ставит вопрос об отношении писательницы к ситуации в Вест-Индии, обвиняя ее «в молчании о жестокости рабства и равнодушии к сопротивлению рабов против угнетения» [Fowler, 2017, с. 364], «о том, насколько важную роль играли деньги, полученные от работорговли, в обеспечении шикарного образа жизни» [Said, 1993, с. 78] метрополии. Действительно, «начиная с 1670 до начала 20 века одна шестая домов Британии была куплена на деньги, заработанные на колониальной торговле» [Fowler, 2017, с. 365]. Думаю, не ошибемся, если скажем, что тенденция подходить к творчеству и жизненным установкам писателей прошлого с позиций века нынешнего — дело неблагодарное. Остен, при всем своем таланте, была, вероятнее всего, продуктом своего времени, своего класса и сословия. Как широко известно, часть личной переписки Остен была уничтожена ее сестрой Кассандрой по неизвестным для нас причинам, что достаточно затрудняет вынесение окончательного вердикта по многим вопросам, касающимся ее мировоззрения. Ее биографии, написанные братом и племянником, тоже, очевидно, передают лишь некоторые из граней ее натуры. Возможно, проявления жестокости по отношению к лицам другой расы ей и осуждались, но, опять же, если она была их свидетелем, да и большой вопрос, до каких границ простиралось

тогдашнее определение «жестокости —нежестокости» по отношению к лицам небелой расы и слугам. Вероятнее всего, вопрос о том, близка ли была Дж. Остен идея освобождения рабов (на это, по мнению некоторых исследователей, намекает использование в романе «Менсфилд-парк» «говорящих» имен Менсфилда — известного аболициониста и Норриса — жестокого рабовладельца [Fowler, 2017, с. 366]) или сам статус-кво, в котором существовали белые господа и черные рабы, ей, если не одобрялся, то принимался, как должное, так и останется открытым.

В романе Бейкер тема рабства и роли Британии в трафике невольников является одной из ведущих. Богатство семейства Бингли в романе «Лонгборн», так же, как и в претексте, построено на импорте сахара из Вест-Индии. В современном произведении звучит мысль о преступности такого промысла. Герой книги Джеймс Смит говорит: *«В Африке можно <...> купить рабов. Ты посадишь их в трюм и поплывешь в Вест-Индию, а там продашь и купишь сахар, а уж сахар доставишь домой, в Англию. Трехсторонняя торговля — так это называется. Осмелюсь предположить: Бингли, по всей вероятности, родом из Ливерпуля или Ланкастера, раз уж говорят, что они с севера.*

— Я не знала, что сахар достался им такой ценой, — заявила Полли, пододвигая свой стул поближе к столу.

— Какой ценой?

— Что его меняли на людей.

— Да. — Джеймс протер вилку и слегка пожал плечами. — Так и есть» [Бейкер, 2017, с. 192].

Джеймс так вспоминает свое пребывание в колониях: *«Воздух в порту Инглиш-Харбор был густым, теплым, наполненным запахом цветов и тления. Рабы не поднимались на палубу кораблей с тех пор, как был принят новый закон, но ими продолжали торговать, они продолжали работать: выращивали сахарный тростник, рубили его, очищали сахар и доставляли на рынок. Рабы <...> выполняли самую тяжелую работу»* [Там же, с. 102]. Один из героев романа и претендентов на сердце Сары — чернокожий лакей Птолемей, привезенный в Англию из Вест-Индии и, по рабовладельческой традиции, носящий фамилию своего хозяина, Бингли, — нарисован с большой симпатией.

Хотя Остен жила и творила в период Наполеоновских войн, когда только что прогремели Великая Французская революция и Американская Война за Независимость, в своих романах, в том числе в «Гордости и предубеждении», она, как известно, избегала упоминания тем, связанных с войнами и вооруженными «конфликтами за колониальное доминирование» [Runjiang Xu et al., 2009, с. 187], а также не касалась проблем внутренней политики,

в частности, «движения огораживания, которое вынуждало крестьян покинуть их земли» [Ibid]. В своем романе Бейкер вводит сюжетную линию участия Джеймса в так называемой «Войне на полуострове» / Peninsula War (1807—1814), части Наполеоновских войн, вооруженном конфликте Испании и Португалии, в поддержку которой выступала Великобритания. В «Лонгборне» много достаточно проникновенных эпизодов, пронизанных антивоенным пафосом, характерным для литературы XX—XXI веков.

Бейкер стремится острее представить в своем произведении и внутренние проблемы Британии описываемого периода. Так, родители Сары в романе «Лонгборн» потеряли землю в результате обезземеливания: *«Перед ними раскинулось обширное, огороженное ивовым плетнем, кладбище, на котором паслись овцы. — Раньше здесь была общинная земля, — заговорила Сара. — Здесь и дома были. <...> Здесь я родилась»* [Бейкер, 2017, с. 107].

4. Феминистическая составляющая в деконструкции претекста в романе Дж. Бейкер «Лонгборн»

Образ Элизабет многими исследователями считается революционным с феминистической точки зрения для своей эпохи и класса (см. [Макрушина, 2011, с. 113—115]). Героиня Остен, наделенная живым умом и аналитическим складом мышления, несмотря на социальные ограничения, стремится в рамках семейных отношений отстаивать свое право на свободный, но при этом разумный выбор. По справедливому мнению М. Дж. Тулана, «то, как Остен изображает Элизабет, отличается от того, как это делали писатели того времени, позволяя женщинам чувствительность, глубину чувства и душевную чуткость, но редко закрепляя за ними право на силу или независимость» (Цит. по: [Chang, 2014, с. 77]). Однако Дж. П. Браун в работе «Романы Джейн Остен: социальные изменения и литературная форма» (1979) определяет феминизм Остен как «домашний, а не героический, который не стремится выйти за рамки домашнего очага» (Цит. по [Макрушина, 2011, с. 115]). Героиня «Лонгборна» Сара решительна, она борется за счастье, предпочитая действие ожиданию окончательного решения от мужчины, соответствуя тем самым, скорее, уже современным феминистическим представлениям о динамике межгендерных отношений. В романе на примере семей Беннетов и Дарси затрагивается и вопрос о правах женщин в семье, что характерно для феминистской повестки второй половины XX века.

5. Заключение

Мы полагаем, что социальная, антиколониальная, антиимпериалистическая, антивоенная, феминистическая составляющие являются наи-

более значимыми при деконструкции претекста в романе «Лонгборн». Основными модусами переосмысления романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» для Бейкер становятся актуальные в современной общественной и культурной ситуации ревизии прошлого и оценки настоящего Британии, проблемы социальных противоречий, империализма, колониализма и его последствий, прав женщин и меньшинств. Бейкер использует в качестве претекста роман эпохи Регентства, однако ее художественные искания сближаются с «неовикторианским» романом (термин Д. Шиллер) — «историческим романом, соединяющим в себе постмодернистскую историографичность с традиционным культурно-историческим подходом, и обращающимся в прошлое для того, чтобы проследить, как это прошлое видоизменяется под воздействием современных событий» [Shiller, 1997, с. 40]. С «неовикторианским романом младшего поколения» (термин Ю. С. Скороходько) [Скороходько, 2015, с. 60] «Лонгборн» Бейкер роднят такие черты, как интертекстуальность, интерес к маргинальным точкам зрения и явлениям, отход от элитарности в массовой литературе. На наш взгляд, в романе Бейкер социальная тематика более заострена, чем в целом в неовикторианском романе. Мы полагаем, что целесообразно уточнить определение «неовикторианского романа младшего поколения», обозначив в качестве возможных сюжетообразующих претекстов произведения, написанные в довикторианскую эпоху, в частности в эпоху Регентства, или выделить новую жанровую разновидность британского историографического метаромана (Л. Хатчен) — неовикторианский роман (Neo-Pre-Victorian novel). Помимо этого, перспективы исследования состоят как в дальнейшем осмыслении творчества Дж. Бейкер, так и в изучении творчества других британских писателей, связанного с рецепцией произведений Остен в литературе рубежа XX—XXI веков.

Источники и принятые сокращения

1. *Бейкер Дж.* Лонгборн [Электронный ресурс] / Дж. Бейкер; [пер. с англ. Е. Мигуновой]. — Москва : Синдбад, 2017. — 488 с. — Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=180917.html> (дата обращения: 23.12.2020).
2. *Остен Дж.* Гордость и предубеждение / Дж. Остен; [пер. с англ. И. С. Маршак]. — Санкт-Петербург : Речь, 2018. — 544 с.
3. *Austen Unvarnished: Q&A With Jo Baker, Author of “Longbourn”*. — 2013. — 10 October [Electronic resource] // NPR. — Access mode: <https://www.npr.org/2013/10/10/229282533/austen-unvarnished-q-a-with-jo-baker-author-of-longbourn.html> (accessed: 23.12.2020).
4. *Brontë Ch.* Letters [Electronic resource] / Ch. Brontë. — Access mode: <http://www.pemberley.com/janeinfo/janeart.html#austart1.LiddellIR.html> (accessed: 23.12.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вишнякова Н. А. Роман «Гордость и предубеждение» Джейн Остен в контексте современной массовой литературы / Н. А. Вишнякова, М. С. Вишнякова // Мировая классика и молодежная культура. — 2014. — № 2. — С. 143—147.
2. Кононова А. С. Восприятие и переработка творчества Джейн Остен во второй половине XX — начале XXI века (экранизации, мешапы, фанфики) / А. С. Кононова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. — 2012. — № 10. — С. 25—29.
3. Макрушина К. А. Джейн Остен: феминизм и постколониальные исследования / К. А. Макрушина // Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2011. — № 1 (87). — С. 112—119.
4. Палий А. А. Несобственно-прямая речь в романах Джейн Остен как одно из проявлений ее стилистического новаторства / А. А. Палий // Омский научный вестник. — 2011. — № 5. — С. 136—138.
5. Повзун Е. В. Черты романтизма и реализма в романе Джейн Остен «Гордость и предубеждение» (1813) / Е. В. Повзун // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серия 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. — 2006. — № 1. — С. 29—33.
6. Ремаева Ю. Г. Новая женская проза Британии на рубеже XX и XIX столетий / Ю. Г. Ремаева // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. Серия: Филология. — 2006. — № 1. — С. 167—170.
7. Романенко К. Р. Ностальгия и самоирония: литературный культ Джейн Остен через фигуру ее фаната / К. Р. Романенко // Логос. — 2017. — Том. 27, № 6 (121). — С. 153—172.
8. Скороходько Ю. С. Неовикторианский роман как форма интертекстуального диалога с викторианством в английской литературе / Ю. С. Скороходько // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. — 2015. — № 2 (10). — С. 59—68.
9. Alhborn S. Jane Austen Enduring Popularity [Electronic resource] / S. Alhborn // Omnia. University of Pennsylvania. — 2017. — 17 September. — Access mode : <http://omnia.sas.upenn.edu/story/jane-austens-enduring-popularity.html> (accessed: 23.12.2020).
10. Fowler C. Revisiting Mansfield Park: The Critical and Literary Legacies of Edward W. Said Essay “Jane Austen and Empire” in Culture and Imperialism (1993) / C. Fowler // The Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry. — 2017. — № 4 (3). — P. 362—381. — DOI: 10.1017/pli.2017.26.
11. Hui-Chun Chang. The Impact of the Feminist Heroine: Elizabeth in Pride and Prejudice / Hui-Chun Chang // International Journal of Applied Linguistics & English Literature. — 2014. — Vol. 3, No. 3. — P. 76—82. — DOI: 10.7575/aiac.ijalel.v.3n.3p.76.
12. Runjiang Xu. Jane Austen and Imperialism: A Rereading of Pride and Prejudice / Runjiang Xu, Yucheng Li // English Language Teaching. — 2009. — Vol. 2, № 4. — P. 184—187. — DOI: 10.5539/elt.v2n4p184.
13. Said E. Jane Austen and Empire / E. Said // Culture and Imperialism. — London : Vintage, 1993. — P. 107—111.
14. Samutina N. Emotional Landscapes of reading: Fan Fiction in the Context of Contemporary Reading Practices / N. Samutina // International Journal of Cultural Studies. — 2017. — Vol. 20, № 3. — P. 253—269.
15. Shiller D. The redemptive past in the neo-Victorian novel / D. Shiller // Studies in the novel. — 1997. — Vol. 29, № 4. — P. 538—560.

RECEPTION OF J. AUSTEN'S CREATIVITY IN CONTEMPORARY BRITISH LITERATURE (NOVEL BY JOE BAKER "LONGBOURNE")

© Anna A. Ilunina (2021), orcid.org/0000-0002-3871-7555, Researcher ID ABG-6711-2020, PhD in Philology, Associate Professor, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G. F. Morozov" (Voronezh, Russia), ailunina@yandex.ru.

The experience of reception of creativity of J. Austen (1775—1817) in modern British literature is analyzed. The aim of the work was to identify the main directions and ideological and artistic functions of the deconstruction of pretext — the novel by J. Austen "Pride and Prejudice" (1813) — in the novel by Joe Baker (born in 1973) "Longbourne" (2013). It was revealed that the social, anti-colonial, anti-imperialist, anti-war, feminist components are the most significant in the deconstruction of pretext. For Baker, the main modes of rethinking the novel by J. Austen "Pride and Prejudice" become relevant in the modern social and cultural situation of revising the past and assessing the present in Britain, the problems of social contradictions, imperialism, colonialism and its consequences, the rights of women and minorities. It was concluded that in his artistic quest, Baker, although using the novel of the Regency era as a pretext, is moving closer to the neo-Victorian novel. It has been substantiated that it is advisable to clarify the definition of the "neo-Victorian novel of the younger generation" (the term by Y. S. Skorokhodko), designating works written in the pre-Victorian era, in particular, in the era of the Regency, as possible plot-forming pretexts, or to single out a new genre variety of British historiographic metanovel (L. Hutchen) — a Neo-Pre-Victorian novel.

Key words: contemporary British novel; intertextuality; postcolonialism; feminism; neo-Victorian novel; Jane Austen; Joe Baker.

MATERIAL RESOURCES

- Austen Unvarnished: Q&A With Jo Baker, Author of "Longbourn"*. (2013). In: NPR. Available at: <https://www.npr.org/2013/10/10/229282533/austen-unvarnished-q-a-with-jo-baker-author-of-longbourn.html> (accessed: 23.12.2020).
- Beyker, Dzh. (2017). *Longborn* [Longbourn]. Moskva: Sindbad. 488 p. Available at: [stupa: http://booksonline.com.ua/view.php?book=180917.html](http://booksonline.com.ua/view.php?book=180917.html) (accessed: 23.12.2020). (In Russ.).
- Brontë, Ch. *Letters*. Available at: <http://www.pemberley.com/janeinfo/janeart.html#austart1.LiddellIR.html> (accessed: 23.12.2020).
- Osten, Dzh. (2018). *Gordost' i predubezhdeniye* [Pride and Prejudice]. Sankt-Peterburg: Rech'. 544 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Alhborn, S. (2017). Jane Austen Enduring Popularity. In: *Omnia. University of Pennsylvania, 17 September*. Available at: <http://omnia.sas.upenn.edu/story/jane-austens-enduring-popularity.html> (accessed: 23.12.2020).
- Fowler, C. (2017). Revisiting Mansfield Park: The Critical and Literary Legacies of Edward W. Said Essay "Jane Austen and Empire" in Culture and Imperialism (1993). *The Cambridge Journal of Postcolonial Literary Inquiry*, 4(3): 362—381. DOI: 10.1017/pli.2017.26.
- Hui-Chun Chang. (2014). The Impact of the Feminist Heroine: Elizabeth in Pride and Prejudice. *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*, 3/3: 76—82. DOI: 10.7575/aiac.ijalel.v.3n.3p.76.

- Kononova, A. S. (2012). *Vospriyatiye i pererabotka tvorchestva Dzheyn Osten vo vtoroy polovine XX — nachale XXI veka (ekranizatsii, meshapy, fanfiki)* [Perception and processing of Jane Austen's creativity in the second half of the XX — early XXI century (film adaptations, mashups, fanfiction)]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya A. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series A. Humanities], 10: 25—29. (In Russ.).
- Makrushina, K. A. (2011). *Dzheyn Osten: feminizm i postkolonialnyye issledovaniya* [Jane Austen: feminism and postcolonial studies]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ural State University. Series 2. Humanities], 1 (87): 112—119. (In Russ.).
- Paliy, A. A. (2011). *Nesobstvenno-pryamaya rech' v romanakh Dzheyn Osten kak odno iz proyavleniy ee stilisticheskogo novatorstva* [Inappropriately direct speech in the novels of Jane Austen as one of the manifestations of her stylistic innovation]. *Omskiy nauchnyy vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 5: 136—138. (In Russ.).
- Povzun, E. V. (2006.). *Cherty romantizma i realizma v romane Dzheyn Osten «Gordost' i predubezhdenie» (1813)* [Traits of romanticism and realism in the novel by Jane Austen "Pride and Prejudice" (1813)]. *Vestnik Belaruskaga dzyarzhaynaga universiteta. Seriya 4. Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika* [Spring Belarusian dzyarzhaynaga universiteta. Series 4. Philology. Journalism. Pedagogy], 1: 29—33. (In Russ.).
- Remaeva, Yu. G. (2006). *Novaya zhenskaya proza Britanii na rubezhe XX i XIX stolyetiy* [New women's prose of Britain at the turn of the XX and XIX centuries]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo. Seriya: Filologiya* [Bulletin of NI Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. Series: Philology], 1: 167—170. (In Russ.).
- Romanenko, K. R. (2017). *Nostalgiya i samoironiya: literaturnyy kult Dzheyn Osten cherez figuru ee fanata* [Nostalgia and self-irony: the literary cult of Jane Austen through the figure of her fan]. *Logos* [Logos], 27/6 (121): 153—172. (In Russ.).
- Runjiang Xu., Yucheng Li. (2009). *Jane Austen and Imperialism: A Rereading of Pride and Prejudice*. *English Language Teaching*, 2/4: 184—187. DOI: 10.5539/elt.v2n4p184.
- Said, E. (1993). *Jane Austen and Empire*. In: *Culture and Imperialism*. London: Vintage. 107—111.
- Samutina, N. (2017). *Emotional Landscapes of reading: Fan Fiction in the Context of Contemporary Reading Practices*. *International Journal of Cultural Studies*, 20/3. 253—269.
- Shiller, D. (1997). *The redemptive past in the neo-Victorian novel*. *Studies in the novel*, 29/4. 538—560.
- Skorokhodko, Yu. S. (2015). *Neoviktorianskiy roman kak forma intertekstualnogo dialoga s viktorianstvom v angliyskoy literature* [Neo-Victorian novel as a form of intertextual dialogue with Victorianism in English literature]. *Mirovaya literatura na perekrestye kultur i tsivilizatsiy* [World literature at the crossroads of cultures and civilizations], 2 (10): 59—68. (In Russ.).
- Vishnyakova, N. A., Vishnyakova, V. S. (2014). *Roman «Gordost' i predubezhdeniye» Dzheyn Osten v kontekste sovremennoy massovoy literatury* [The novel "Pride and Prejudice" by Jane Austen in the context of modern mass literature]. *Mirovaya klassika i molodezhnaya kultura* [World classics and youth culture], 2: 143—147. (In Russ.).